

Одну тысячу четыреста восемнадцать дней длилась Великая Отечественная война, и каждый из них людям того времени надо было прожить так, чтобы эта цифра не увеличилась. На переднем крае возможность погибнуть была более чем велика, и она настигла очень многих, почти половину из тех, кто ушел на фронт. Но в тылу надо было жить, причем изо всех сил, так, чтобы твой родственник, сосед, знакомый, пребывающий в окопах, понимал, чувствовал, что за ним стоит огромная страна, его близкие люди. В проекте «Краевые сороковые» мы хотим не просто рассказать о том, что происходило в городах, селах, деревнях нашей земли, но и, по возможности, прожить эти дни с нашими предками.

О соли, бочках и двойной норме

В традиционном хозяйстве эвенков рыболовство занимало весьма скромное место. Поэтому организация масштабной добычи рыбы в Эвенкии оказалась задачей не из легких. Сбои, связанные и с объективными причинами, и с субъективными факторами, возникали буквально на каждом шагу. И об этом честно писала местная пресса.

Как, например, в статье «Не медлить с подготовкой к путине» в январском номере газеты «Эвенкийская новая жизнь» за 1945 год.

Вот что сообщает автор: «Колхозы и артели, обслуживающие моторно-рыболовной станцией (МРС), план рыбо-добычи 1944 года не выполнили, недодав стране и фронту 1 072 центнера рыбы. Это результат плохой подготовки к путине».

Дальше автор подробно останавливается на недора-

Ресурсы природы для дела Победы

Ущерб от утраты огромных территорий СССР в первые месяцы войны – это не только миллионы людей, оказавшихся в оккупации, и тысячи предприятий, которые пришлось эвакуировать либо взрывать. Это еще колоссальные потери продовольственных ресурсов – ведь западная часть страны была основной житницей. Перед правительством СССР встала еще одна задача первостепенной важности – найти новые источники продовольствия, животного и растительного сырья.

Одним из направлений стало увеличение использования ресурсов дикой природы, которыми Сибирь была особенно богата. В первую очередь речь шла о рыболовстве. Ведь многие сибирские водоемы буквально кишили рыбой – при том что добыча ее велась в крайне незначительных масштабах.

Любопытный факт: работа по увеличению использования ресурсов дикой природы началась еще до войны. В январе 1941 года было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров народного потребления и продовольствия из местного сырья». Это свидетельствует о том, что в руководстве Советского Союза понимали: война близка и неизбежна. И вовсе не рассчитывали на победу «малой кровью» и на чужой территории».

Согласно постановлению, заготовительные и промышленные организации края в 1941 г. обязаны были выловить 90 550 центнеров рыбы,

добьти 90 тонн мяса диких животных и почти 80 тысяч штук боровой и водоплавающей птицы, заготовить 820 тонн грибов, 1 086 тонн кедрового ореха, 1 353 тонны плодов и ягод.

Однако этот план оказался невыполнимым, поскольку страна не смогла в нужном объеме обеспечить охотников и рыболовов оружием, боеприпасами, снастями и транспортом – приоритет снабжения был отдан вооруженным силам.

Но война ставила все более жесткие требования. Согласно плану на 1942 год, рыбопромышленные организации края должны были выловить 300 тысяч центнеров рыбы, а в 1943 году – уже 600 тысяч. Для того чтобы выполнить эти задания, требовались колоссальные усилия, при том что со снабжением материальными ресурсами стало не лучше, а хуже – все по максимуму забирал фронт.

Существовала еще одна проблема. До войны местное население Эвенкии и Таймыра промышленным рыболовством не занималось. Эта за-

дача была решена круто, в духе военного времени. В 1942 году для обеспечения енисейских рыбных промыслов рабочей силой сюда были завезены 22 тысячи переселенцев.

Наряду с действовавшим Красноярским рыбопромышленным трестом были созданы Таймырский трест, пять рыболовных заводов, Усть-Портовский рыбоконсервный завод, две-надцать моторно-рыболовных станций. Организовали систему подготовки кадров, начали строительство новых рыболовных поселков, рыболовство перевели на круглогодичную основу.

Помимо профессионально занятых ловом организаций, практически все крупные предприятия края также занимались заготовкой рыбы, мяса и дикоросов для обеспечения продовольствием столовых, где питались работники.

И все же проблема нехватки всего, начиная с лодок и орудий лова и заканчивая бочками, солью и веревками, оставалась крайне острой и неразрешимой.

Поэтому, несмотря на все принятые меры, в 1942 году на территории края удалось добить лишь 92 047 центнеров рыбы, то есть в три раза

Обработка рыбы на Тит-Аринском рыбзаводе

ло 30 тонн, что только обеспечивает по плану промысел на озере Онека, но и сюда, на Онеку, соли с Большого Порога не возят.

Уакитский сользавод вываркой соли не занимается. Даже заготовку дров здесь не производят. Рабочие сидят без дела на фактории Уакит, так как нет транспорта и денег для них. А ведь Уакитский солезавод должен дать для Агаты, Уакита, Виви и Учами не менее 50 тонн соли.

В Агате, Уаките и Онеке поделку бочкотары не производят, клепку и обручной кол

не заготовляют, и, хуже того, в Уакитском рыбучастке бондари ушли потому, что завод с апреля не платил им зарплату. Задолженность бондарам на январь 1945 г. составляла 3 225 тысяч рублей».

Однако наряду с трудностями и неразберихой была и масса примеров по-настоящему героического труда. Об этом также писала «Эвенкийская новая жизнь». Например, в статье «Труженики заполярного колхоза»:

«Высокопроизводительным трудом отличились на рыбном промысле ряд рыбаков-колхозников, и первым из них Терентий Леонтьевич Бети. Он за год добыл для фронта и страны 6 тонн 500 килограммов рыбы вместо установленных планом 3 тонн 800 килограммов.

При том же задании рыбак Прокопий Иванович Бети наловил в истекшем году почти 5 тонн рыбы.

Его несколько обогнал Петр Григорьевич Чарду, добывший за то же время 5 тонн 400 килограммов рыбы.

Больше чем в два раза перевыполнил годовое задание Иван Алексеевич Эспек, дав государству 4 тонны 700 килограммов рыбы.

С честью выполнили свой долг перед Красной Армией также рыбаки-колхозники Иван Михайлович Осогосток, Василий Васильевич Чарду, Савва Григорьевич Осогосток, Василий Егорович Эспек и Филипп Павлович Чарду. Каждый из них в полтора-два раза перекрыл годовое задание по добыче рыбы для фронта и тыла».

Терентий Леонтьевич Бети за год добыл для фронта и страны 6,5 тонны рыбы вместо 3,8 тонны установленных планом